

Н. А. МАРКОВА
(Москва)

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МАРКОВ. НАЧАЛО НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ

Аннотация. В статье рассматриваются условия развития молодого ученого, приводятся новые данные о ранней собирательской деятельности А. В. Маркова, его первых публикациях, контактах с П. А. Бессоновым.

Ключевые слова: А. В. Марков, собирание фольклора, этнографический материал, публикации.

Выдающийся русский фольклорист Алексей Владимирович Марков (1877—1917) чрезвычайно рано был вовлечен в активную научную деятельность. К моменту поступления в университет — времени, когда большинство его коллег только начинают заниматься наукой, — он уже обладал обширным собственным Собранием фольклорного и этнографического материала, был знаком с основными публикациями по фольклористике и этнографии, умел воспринимать на слух и фиксировать диалектную речь, готовил библиографические обзоры и т. д. Фактически с первых дней в университете Алексей Владимирович был подключен к грандиозной многолетней работе по подготовке к изданию песен Киреевского. Он и сам осознавал масштаб своего научного задела.

Вот строки из неотправленного письма Маркова¹: *«я сам не знаю, куда деваться со своими песнями, которых у меня около 1000. Да еще я готовлю для издания сборник Киреевского, из 5000 песен; этой работы мне хватит лет на 20, если Бог даст столько прожить»* [ОР РГБ. Ф. 160. Оп. 13. № 11. Л. 9]. Письмо это написано осенью 1897 г. двад-

¹ Адресат письма — Людмила Владимировна Зубкова — по-видимому, дочь профессора греческой филологии Московского университета Владимира Григорьевича Зубкова. (Дело в описи названо «Объяснение слов и выражений в песнях и старинах». Сохранились всевозможные черновики.)

цатилетним юношей за двадцать лет до кончины.

Важнейшим источником сведений о научной деятельности Алексея Владимировича является его архив — фонд 160 (Ф. 160) Отдела рукописей Российской государственной библиотеки. С. Н. Азбелев осуществил сплошной просмотр рукописей А. В. Маркова и в общих чертах представил структуру и содержание архива. Вывод исследователя: немалая часть рукописного наследия Маркова сохраняет научную актуальность и в настоящее время [Азбелев 2001].

Помимо исследований и этнографических материалов среди архивных дел фонда Маркова сохранилась его переписка с выдающимися деятелями русской науки конца XIX — начала XX в. Расшифровка писем и черновики ответов, идентификация корреспондентов, выполненные в последнее время, позволили выявить неизвестные ранее факты, касающиеся становления молодого ученого, и, в том числе, обнаружить его ранние публикации. На основании этих материалов, а также сведений, касающихся истории семьи, мы попытаемся восстановить содержание Собрания Маркова-гимназиста, происхождение записей; рассмотрим, какие условия имелись для развития молодого ученого.

Содержание Собрания А. В. Маркова

Часть текстов из раннего Собрания Маркова сохранилась в его архиве в виде черновых записей, а также черновики и чистовики готовившихся к публикации сборников. Некоторые записи были опубликованы, сведения об изданиях, как сохранившихся, так и утерянных или еще не найденных, встречаются в черновиках, заметках, письмах, хранящихся в архиве ученого.

Блоки черновых записей встречаются в различных папках Ф. 160. Как правило, это сшитые вручную тетради с карандашными записями, упорядоченными по датам. Вперемешку идут песни, описание обрядовых и бытовых деталей, а также фиксации диалектных особенностей произношения. Место записи и сведения об исполнителе фик-

сируются редко. Возможно, они отмечались в отдельном документе. Поверх карандаша записи испещрены пометами (как правило, чернилами), в которых — сопоставление вариантов с опубликованными текстами и между собой, пояснение значений областных слов.

Преобразование текстов в чистовики во многих случаях было сопряжено с составлением тематических сборников. Такие сборники представлены текстами на отдельных листах чернилами. Среди них: свадебные [Ф. 160. Оп. 11. № 4], солдатские [Ф. 160. Оп. 11. № 2], заводные и игровые песни [Ф. 160. Оп. 11. № 3], пословицы [Ф. 160. Оп. 11. № 5], частушки [Ф. 160. Оп. 6. № 1. Ч. 1].

До настоящего времени считалось, что первой публикацией раннего Собрания Маркова является работа П. Д. Ухова [Ухов 1961]. Ухов обнаружил в архиве П. А. Бессонова тетрадку с «Детскими песнями». Переписка Маркова с П. А. Бессоновым [Ф. 160. Оп. 4. Ед. хр. 332—355] (№ 353 — письмо Бессонова Маркову; л. 35 (без №) — квитанция; № 354 — черновик письма Маркова Бессонову) показывает, что найденные записи представляют лишь часть из материалов, подготовленных для издания.

Предполагалось, что будут изданы три сборника. Первый — «Стихи духовные» — был издан Бессоновым, о чем свидетельствует квитанция от 01.12.1896. Второй — «Детские песни» — был подготовлен Марковым и выслан в редакцию. Именно его спустя 65 лет нашел Ухов. Третий — «Песенник», — по-видимому, так и не был отослан Бессонову.

Приведем выдержки из письма П. А. Бессонова:

«Письмо Ваше, Алексей Владимирович, и <неразборчиво> несколько записанных “Стихов”, доставили мне истинное удовольствие, за которое сердечно благодарю Вас. Вклад всегда уместен, а сочувствие Ваше и самая деятельность всего дороже: таким-то молодым людям и студентам я всегда себе представлял <неразборчиво>, встречаю по-братски, да и сам походил на них в молодости (от того и сочувствие).

Пожалуйста, продолжайте начатую благородную деятельность (не будете расквашены) и не оставляйте меня Вашими сообщениями.

*Душевно преданный П. Бессонов
P.S. Позвольте преподнести билет на контр. экземпляр ...»*

Марков пишет в ответ (черновик):

«...Мое увлечение народной словесностью настолько глубоко, что я не думаю когда-нибудь бросить занятия ею. Т. к. вслед за “Стихами” будут Вами изданы детские песни, то я намереваюсь прислать Вам таковые (около 80 №№), когда перепису их...»

Почему не была продолжена публикация — неизвестно. Во всяком случае, некоторое время спустя Алексей Владимирович писал Бессонову [Ф. 160. Оп. 4. № 95] (черновик письма Маркова П. А. Бессонову):

«...Давно я уже послал Вам записанные мною детские песни (по своей беспечности под бандеролью) и до сих пор не знаю, получили ли Вы мою рукопись. Правда, я не придаю большой ценности своим песням, которые б. ч. представляют варианты уже напечатанных текстов; но все-таки мне было бы неприятно, если бы они пропали...»

Как в предисловии к публикации [Ухов 1961, 72—74], так и в исследовании [Ковпик 2007] приводится анализ «Детских песен». Отмечается обстоятельность, научная подготовка и добросовестность собирателя. В примечаниях, сопровождающих тексты, проведены сопоставления не только с общеизвестными сборниками песен, но и с произведениями художественной литературы, что демонстрирует вполне «взрослую» свободу в обращении с материалом.

Алексей Владимирович передавал свои тексты не только Бессонову. Отдельные фрагменты Собрания Маркова появились в общедоступных изданиях уже во второй половине 1890-х гг. благодаря тому, что он предоставил свои материалы в распоряжение Этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ИОЛЕА и Э). Судя по тому, что собранные им данные включены в обзор Д. Н. Ушакова по народным верованиям великорусов [Ушаков 1896], это случилось не позднее весны 1896 г. (еще до поступления в университет). В статье Ушакова обобщаются ответы на анкету [Вопросные 111

пункты 1891]. Целью опроса являлось «составление полной и ясной картины народной жизни». Ответов пришло значительно меньше, чем было разослано анкет, — всего 26. Отозвавшиеся лица — учителя и духовенство — представили этнографические наблюдения мест своего жительства. «Сверх того доставлен был г. Марковым материал, собранный им в различных местностях Московской, Смоленской, Рязанской, Владимирской и Калужской губерний и по содержанию вполне подходящий к ответам на “Вопросные пункты”» [Ушаков 1896, 148]. К этому абзацу в журнале дано примечание редактора: «Некоторые ответы, не вошедшие в настоящий свод, имеются в виду для напечатания отдельно».

Материалам, предоставленным Марковым, был присвоен № 27, который встречается далее на дюжине страниц. Приведем несколько примеров представленных им сведений: ведьмы и колдуны, затеяв ссору, ломают друг другу пальцы, от этого остаются «*чертовы пальцы*». Нечистую силу зовут «*недодрики*» и «*шутики*». Домовые и дворовые считаются душами умерших без покаяния мужчин. Звезды нечистый рассыпает над тем домом, где ссора — «*какая ворожда идет!*». Падение звезды — полет «змея»: он рассыпается и превращается в желаемое лицо у того дома, где по ком-либо тоскуют.

Часть «напечатанных отдельно» материалов Собрания Маркова включены в сборник П. В. Шейна [Шейн 1898]. Пометы «*Зап. студ. г. Марковым. Сообщ. Отдел Этног. И.О.Л.Е.А. и Э.*» встречаются у нескольких десятков номеров. По содержанию это обрядовые песни, описание обрядов, гадания, прибаутки, коляды, а также примечания к ним.

Другую часть — сказки — Этнографический отдел передал в Императорское русское географическое общество. На заседании Отдела этнографии этого общества в декабре 1897 г. было отмечено поступление «от Этнографического отдела ИОЛЕА и Э 7 сказок, записанных членом-сотрудником этого общества А. В. Марковым (6 Рязанск. губ Зарайский у. и 1 Моск. губ. Верейск. у.)».

112 Определено: благодарить... а сказки пе-

редать в сказочную комиссию на рассмотрение редактору “Живой старины” В. И. Ламанскому» [Журнал 1898, 492]. Следов этих сказок найти пока не удалось.

Есть пример публикации собираемого попутно с фольклором диалектологического материала — это «Данные о говоре с. Петровского Переяславского уезда» [Соболевский 1897, 104].

На протяжении всей своей дальнейшей научной жизни Марков использовал накопленный в юности материал, как фрагментарно (например, строфа в [Марков 1910, 422]), так и наборами песен (например, [Марков 1914, 58—60, 61, 62]).

Собирательская деятельность

Т. Г. Иванова, рассматривая несколько вариантов происхождения записей раннего Собрания Маркова, в том числе каникулярные экскурсии и использование материалов разных лиц, склоняется к тому, что он «записывал произведения народной поэзии в Москве или Подмоскovie от выходцев из указанных губерний» [Иванова 1993, 39]. По-видимому, были реализованы все три варианта собирательской деятельности.

Марков использовал записи разных лиц, как в гимназический период, так и позднее. Все такие тексты помечались сведениями о лицах, произведших записи. Сначала их было совсем немного, среди них единичные записи сестры Зины Марковой, кузины Лиды Соколовой. Целую тетрадку в 1894 г. передал крестьянин Павел Самсонов [Ф. 160. Оп. 9. № 4]. Тетрадка помечена рукой А. В. Маркова: «*Все песни Павел записал у своей невестки из дер. Старого Батурина*». Это, по-видимому, не совсем так, во всяком случае, на лл. 99(об)-100 того же документа читаем: «*Эту песню сочинил Павел Фомин Самсонов 1894 года февраля 6 дня 112 уральского пехотного полка ротный фельдшер*». В чистовике солдатских песен [Ф. 160. Оп. 11. № 2] находим пометы «*записал крестьянин П. Самсонов*».

Большой сборник (около 600) частушек [Ф. 160. Оп. 6. № 1. Ч. 1], по-види-

тому, целиком составлен на основании текстов собирателей. Места записи — Вятская, Енисейская, Томская, Енисейская и Тобольская губернии. Отмечаются лишь фамилии (собирателей?). Время составления не отмечено, но, судя по подчеркику, не позднее 1895 г.

Интересный пример обращения Алексея Владимировича к собирателям в поисках конкретного вида народной поэзии иллюстрирует его переписка со знаменитым философом В. В. Розановым [Ф. 160. Оп. 4. № 275] (письма В. В. Розанова А. В. Маркову). В октябре 1896 г. Марков в поиске исторических песен обратился к Розанову с просьбой помочь связаться с его братом — учителем в Смоленской губернии, собирателем фольклора. Розанов откликнулся². Связался ли Алексей Владимирович с братом Розанова, получил ли от него песни, неизвестно.

Факт записи песен от респондентов, проводимой вне их родных мест, подтверждает, например, [Отчет 1897]: «Алексей Владимирович Марков провел лето в местечке Полангене (Паланге) Курляндской губ., где записывал песни у солдат пограничной стражи, уроженцев Симбирской, Воронежской, Курской, Черниговской и Полтавской губ. Записано им около 100 великорусских песен и 30-ти малорусских; большая часть песен не обрядовая».

Вполне вероятно, что и среди гимназических записей были такого рода тексты. Подтверждением тому — не каникулярная датировка некоторых записей. Заметим только, что поездки совершались не только в летние каникулы, но и на Рождество и на Пасху.

Тем не менее, среди раннего Собрания, по-видимому, преобладают тексты, записанные на месте. Свидетельства тому находим и в цитированном письме Л. В. Зубковой: «*по собственному опыту знаю, что для того, чтобы решиться ходить по избам крестьян, нужно любить песни*» [Ф. 160. Оп. 13. № 11. Л. 9]; и в примечаниях к текстам (например,

² Приметой времени была практика непосредственного обращения учеников, начинающих ученых и любителей к корифеям науки с вопросами, просьбами, предложениями.

«*Стих, записанный мною в Калужской губ.*» [Марков 1910, 422]); и в фиксации деталей обрядов, для которой требуется наблюдение на месте.

Большой географический диапазон, при внимательном рассмотрении с учетом образа жизни и истории семьи Марковых, оказывается, не столь уж велик. Местности концентрируются вокруг нескольких узлов, которые Марковы, вполне вероятно, посещали с семейными экскурсиями или в ходе поездок к родне.

Прежде всего, это села Коломенского уезда, откуда был родом отец Алексея Владимировича и где проживала его многочисленная родня: Дарищи, Костомарово, Бортниково. Пограничные с Коломенскими землями северо-запад Рязанской губернии (Лукияновка, Дмитровка Михайловского уезда; Новое и Старое Батурино, Чурилково Зарайского уезда). Сёла севера Калужской губернии (Мелентьево Медынского уезда и Маковцы Тарусского) также, возможно, относились к приходам родственного духовенства.

Второй узел — это Дмитровский уезд, где у Марковых была дача в Пушкине и где жила родня со стороны матери в Сергиевом Посаде. Здесь отмечены села Рязанцы, Поповка, Василево, Высоково. Есть записи по соседству — на юге Ярославской губернии (Боровицы Ростовского уезда) и востоке Владимирской губернии (Назарово, Глинково Александровского уезда; Петровское Переяславского уезда).

Третий узел — Звенигород. Жила ли там родня в конце XIX в., неизвестно³, но пребывание Марковых в нем зафиксировано на фотоснимках. В частности, на приводимом снимке (1893?) — Алексей Владимирович с братом Николаем на мосту через Сторожку. Неподалеку — в Саввинской слободе, Дютькове и Ягунино сделано несколько десятков записей.

Остается совсем немного местностей, относительно посещения которых пока нет никаких предположений. В

³ Много позднее родня в Звенигороде появилась точно. Там поселились многочисленные родственники жены Алексея Владимировича [Марковы и Звенигород 2004].

Московской губернии — это деревня Алачково Подольского уезда и село Марково, Волоколамского. На востоке Смоленской губернии: Нововасильевское Гжатского уезда, Ерилово (Ярилово) Дорогобужского, Рыхлово Вяземского и Чамово Ельнинского уезда. На юго-западе Тульской губернии — Сторожеево Чернского уезда. На севере Ярославской губернии — Сергиевка Пошехонского уезда.

В пользу версии о личном посещении Марковым мест записи говорит и его высокая мобильность в последующие годы, которую мы можем проследить благодаря сохранившимся документам. Так, за два месяца летом 1905 г. он посетил Киев, Одессу, Константинополь, Ялту, Пушкино, Онегу и Кемь.

Марков-гимназист (с братом) в Звенигороде (фото из домашнего архива семьи Марковых)

От черновой научной работы к исследованиям

Алексей Владимирович с раннего возраста был подключен к научной деятельности и помимо забот о своем Собрании. Сначала это была большей частью кропотливая черновая работа: переписывание рукописных текстов других собирателей, составление описей и указателей к ним, подготовка библиографий. Уже на первом курсе к ним добавилось рецензирование чужих и подготовка самостоятельных работ; активное участие в деятельности научных обществ.

Начало истории с изданием «5000 песен Киреевского» изложил В. Ф. Миллер во введении к первому тому их издания: «Когда во второй половине 90-х годов, читая курс народной словесности в Московском университете, я заинтересовался судьбою “шкафа” с рукописями К-го [Киреевского], по моей просьбе некоторые из моих учеников: А. В. Марков, В. В. Пасхалов и другие, привлеченные ими, добровольцы — начали заниматься просмотром и перепиской песен для будущего издания» [Миллер 1911, 3].

Роль Алексея Владимировича отнюдь не сводилась к простому переписыванию. Как отметил М. Н. Сперанский в своем предисловии к тому же изданию: «Сравнение рукописных оригиналов собрания с изданием П. А. Бессонова при разборе бумаг П. В. Киреевского сделано А. В. Марковым» [Сперанский 1911, XLIII].

В конце века работы по изучению рукописей Киреевского были прерваны из-за недостатка финансирования, возобновились они лишь в конце 1908 г. Была создана комиссия под председательством В. С. Миллера, в которой Марков был секретарем и принимал активное участие, в том числе, в организационных вопросах.

Алексей Владимирович выполнял библиографическую работу для «Этнографического обозрения», начиная с №2/3 за 1896 г. Суть работы — просматривать издания (большей частью провинциальные), выписывая статьи, относящиеся к этнографии. Эти сведения публиковались в разделе «Журна-

лы и газеты» без подписи. Принадлежность Маркову установлена по списку «Мои работы по этнографии помещены в следующих изданиях...» [Ф. 160. Оп. 9. № 10. Л. 1].

В списке перечислены только номера страниц, какие именно издания просматривал Марков, можно лишь догадываться. С уверенностью можно говорить только об «Олонецких губернских ведомостях», но в целом в круг его ответственности входили обзоры не менее 5 изданий в номере. Начиная с 1898 г., помимо обзоров Алексей Владимирович готовит и рецензии для «Этнографического обозрения».

Собственно работа по критическому анализу чужих работ выполнялась Марковым и ранее. Например, 24 сентября 1897 г. секретарь Этнографического отдела В. В. Богданов обращается к нему с просьбой «*взять на себя труд просмотреть сборник песен, присланных господином Шишловым (?) и на одном из заседаний отдела дать о нем свой отзыв*» [Ф. 160. Оп. 4. № 449].

Примером исследовательской работы Маркова, не связанной с его Собранием, является подготовка под руководством Н. Н. Харузина брошюры «Жизнь русских крестьян на Севере». К сожалению, найти эту публикацию не удалось, о ней можно судить лишь на основании писем Харузина [Ф. 160. Оп. 4. Ед. хр. 245—251]. Весной 1897 г. Харузин обращается к Маркову: «...Если Вы не оставили мысль потрудиться над составлением статьи...». В январе 1898 г.: «Очень рад, что Вы не оставляете мысли довести до благополучного конца статью о поморах». Уже 2 февраля 1898 г.: «Сердечно благодарю Вас за своевременную доставку рукописи: я незамедлительно передаю ее в Общество». 31 марта 1898 г. пересылает отзыв рецензента: «“Жизнь русских крестьян на Севере” имеет один крупный недостаток: в брошюре перемешано то, что было, с тем, что есть. От того читатель не вынесет из очерка строго определенных познаний. Но зато всякий прочтет с интересом живо написанный рассказ. Мне думается, что в ряду других этнографических очерков “Жизнь русских крестьян на Севере”

должна занять подобающее ей место и подлежит напечатанию». В письме от 12 апреля 1898 г. речь идет уже о том, как «*произвести расчет и заключить условие*» в Обществе распространения полезных книг.

Ряд неопубликованных студенческих работ, хранящихся в архиве учебного, опираются как на большое число «чужих» сборников, так и на свое раннее Собрание. Несколько архивных дел [Ф. 160. Оп. 13. №№ 4, 5, 6] содержат «*подбор материала этнографии*». Материал сгруппирован тематически. № 4 — неорганическая природа (небесные и атмосферические явления); № 5 — природа (геология, ботаника, зоология); № 6 — люди (физиология, любовь, замужество, свадьба, смерть и др.). Это выписки из песен, опубликованных в самых разнообразных источниках, а также «*мой собственный рукописный сборник песен, который обозначается указанием на место записи*». Замысел работы представляет следующий фрагмент черновика:

«Во всяком поэтическом народном произведении нужно различать его материал и строение. Материалом для песни служит запас выражений, хорошо знакомых певцу (или певице; под этими словами я буду разумеать слагателей песен) по песням, певшимся ранее его; возникновение этого материала может на много веков предшествовать появлению песни, и поэтому в самых новых песнях мы встречаем очень древние выражения. Правда, обыкновенно они переделываются и подновляются певцом сообразно его понятиями и мировоззрением, но все-таки он не может совсем отрешиться от влияния прежних песен и часто повторяет привычные для его уха выражения, не замечая того, что они совсем не соответствуют его понятиям. Эти-то выражения я и называю стереотипными образами, не находя более подходящего слова. Образы нужно отличать от механически соединяемых частей, которые берутся из 2, 3 или более песен и составляют вместе подобье песни. 2) Построение песни заключается в сложении материала в нечто целое, определяющееся известным сюжетом; при слагании песни певец, поль-

зуюсь общеупотребимыми выражениями большей или меньшей величины (по числу слов), и со своей стороны вносит таковые же, которые впоследствии могут служить другому слагателю песни» [Ф. 160. Оп. 13, № 4. Л. 3].

Семейная научная среда

Марков — ученый «по наследству»: его отец, дед и два прадеда обладали учеными степенями, что для России XIX в. было большой редкостью. Научкой занимались и полтора десятка родственников-современников, основными сферами исследований которых являлись история, богословие, философия, право [Маркова 2007].

Не отвергались и другие отрасли. Именно в малой семье Марковых диапазон интересов был чрезвычайно широк. Старший брат Алексея Владимировича выбрал техническое направление, младший был агрономом и химиком, младшая сестра окончила курсы Герье по специальности «Физиология животных», а старшая сестра — историко-филологический факультет.

Сведений о том, что кто-либо из старшего поколения профессионально занимался вопросами этнографии и фольклора, найти не удалось. Главным учителем Алексея Владимировича, по-видимому, был его отец Владимир Семенович Марков [Маркова 2009]. В широчайший круг его интересов входила и народная поэзия. Свидетельство тому — переписанный из книги П. А. Бессонова [Бессонов 1861] рукописный сборник духовных стихов «С каких пор появились калики переходные», сохраненный в архиве сына [Ф. 160. Оп. 17, № 1]. На первой странице обложки рисунок, скопированный с обложки книги Бессонова и подписанный: «Рис. Влад. Марков 13 мая 1862 год». То есть фактически сразу после выхода книги. Судя по вопросу Бессонова «Какого курса Ваш батюшка?» [Ф. 160. Оп. 4. № 353], Алексей Владимирович в обращении к нему, надо полагать, ссылался на то, что отец, будучи в семинарии, переписывал его книгу.

Занимался Владимир Семенович и вопросами этнографии. Одна из первых его публикаций — «Верное воскрес-

ние в Москве во времена патриархов» ([Марков 1869]) — представляет собой описание обряда. С 1874 по 1880 г. он был редактором журнала «Миссионер», в котором, в том числе, публиковались этнографические сведения из местностей деятельности миссионеров, включая Кавказ, Монголию, Якутию, Индию и другие. Описывались быт, нравы, особенности семейных отношений, обряды.

Ко времени, когда Алексей Владимирович поступил в гимназию, его отец вряд ли мог уделять внимание фольклористике, он был чрезвычайно занят другими вопросами. Тем не менее, и от отца, и в целом от семейного окружения он мог почерпнуть много полезного для своих занятий. Среди факторов, способствующих работе фольклориста, отметим знакомство с общенаучной методологией, высокую музыкальную культуру, опыт родни — сельского духовенства, возможные знакомства с этнографами из круга общения семьи, вовлеченность в общественные движения.

Существенная часть методического «багажа» ученого — сбор данных, их систематизация, критический анализ, обобщение, работа с литературой — инвариантны относительно конкретной научной дисциплины. Алексей Владимирович мог заимствовать такого рода навыки как от отца, так и от других близких родственников и знакомых.

Занятия песенным фольклором требуют определенной музыкальной подготовки, которую, как и научную, Марков получил в семье. Его дед, Ипполит Михайлович Богословский-Платонов, был не только музыкально одарен, но и обладал глубокими знаниями по музыковедению. Митрополит Филарет привлек его как эксперта в «Комиссию по церковному пению» [Некролог 1871]. Хорошо пел Владимир Семенович Марков. Сам Алексей Владимирович, как и большинство детей духовенства, пел в церковном хоре. Он был большой любитель и знаток оперы. В музыкальной жизни Москвы в конце XIX в. проходила кампания по популяризации народной музыки, к которой были привлечены как лучшие профессиональные музыканты, так и этнографы [Смирнов 1996]. Вполне вероятно, что любовь

Маркова к народным песням пробудилась под воздействием публичных этнографических концертов.

Опыт общения с народом — тоже семейный. Собственно «ходить по избам» было одной из важнейших составляющих деятельности сельского духовенства, к которому по рождению принадлежал Владимир Семенович. И, хотя к концу XIX в. близких родственников в глубинке не осталось, — они перебрались если не в Москву, так в Коломну, — опыт сохранился, как в детских воспоминаниях Владимира Семеновича, так и у многочисленной дальней родни, в судьбе которой он принимал участие. Семейная память помогала Алексею Владимировичу освоиться в «чужой» для московской интеллигентской среды обстановке. Приоритет духовных стихов как первого предмета изучения также объясняется его происхождением из семьи священнослужителей.

Многие выходцы из просвещенного духовенства — круга, к которому принадлежала семья Марковых, — оставили свой след в исследованиях фольклора и этнографии. А. Д. Кастальский был сыном однокашника по Духовной академии и приятеля И. М. Богословского-Платонова — протоиерея Д. И. Кастальского. Е. Н. Елеонская — дочь однокашника Владимира Семеновича по академии — протоиерея Н. А. Елеонского. Д. Н. Ушаков воспитывался в доме деда, Д. П. Новского, которому преподавал, а потом был коллегой по академии прадед Алексея Владимировича — Мартин Леонтьевич Ловцов. Владимир Семенович в 1900 г. унаследовал кафедру Новского в Успенском соборе Кремля, и семья переселилась в квартиру на Воздвиженке, где провел первые годы жизни Д. Н. Ушаков. Владимир Семенович находился в переписке с Е. В. Барсовым; Н. А. Попов был его ближайший сотрудник по

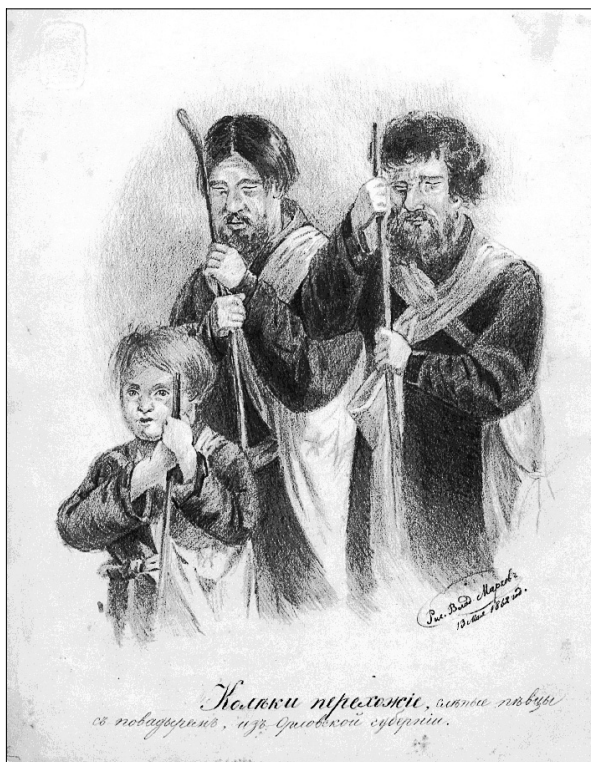

Рисунок В. С. Маркова «Калики переходящие»

«Миссионеру». Каких-либо данных, свидетельствующих о том, что кто-либо из знакомых конкретно руководил собирательской деятельностью Маркова-младшего, пока не обнаружено. Тем не менее популярность в семейном окружении интереса к отечественной народной жизни и истории, несомненно, сыграла свою стимулирующую роль в выборе им профессии.

Нельзя не отметить также вовлеченность в общий научный процесс многих и многих современников Маркова и вне семейного круга. Широчайшее общественное движение — создание научных обществ — получило стремительное развитие в конце XIX в. Между членами обществ отсутствовали не только сословные, но и образовательные границы, да и границы научных дисциплин были условны. Не зря первые шаги в науке не только фольклористов и этнографов, но и лингвистов, историков, литературоведов были связаны с Этнографическим отделом ИОЛЕА и Э.

Заключение

Помимо работ, связанных с его ранним Собранием и песнями Киреевского, впереди у студента Маркова были многие и многие научные задачи, о которых он в 1897 г. и не подозревал. И это не только «Беломорские старины», обычно ассоциируемые с его именем, но и широкий диапазон научных вопросов из разных дисциплин. С. Н. Азбелев отмечает многосторонность исследований Маркова, в которых рассматриваются как эпос, так и другие виды народного творчества в комплексе с изучением древней русской и зарубежной литературы, исследованием проблем этногенеза, с привлечением сведений из смежных отраслей гуманитарного знания [Азбелев 2001]. Этот список необходимо расширить. В круг научных интересов зрелого ученого Маркова входили лингвистика, литературоведение (история литературы, новая литература), история международных отношений и многое другое. Многочисленные свидетельства об этом содержатся не только в архиве ученого, но и в его письмах, хранящихся в различных архивах. Наибольший интерес представляют массивы писем Маркова В. Ф. Миллеру, В. В. Пасхалову, А. А. Шахматову. Необходим поиск и других источников⁴. Научная и общественная деятельность Маркова происходила во взаимодействии с широким кругом ученых, как профессионалов, так и любителей, в драматичный период истории России вообще, и истории ее науки, в частности. Поэтому продолжение исследования его научной биографии представляет интерес не только с точки зрения изучения личного творческого пути, но и для характеристики сообщества подвижников науки и просвещения, к которому он принадлежал.

⁴ Приведем пример неожиданного источника. О поездке Маркова в Константинополь в 1905 г. стало известно из письма В. А. Соколова (родственника Марковых) к митрополиту Арсению (Стадническому) [Государственный архив РФ. Ф. 550. Д. 455].

Литература

- Азбелев 2001 — *Азбелев С. Н.* Алексей Владимирович Марков как медиевист и отзывы о нем современников: 1877—1917 // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2001. № 1. С. 98—107.
- Бессонов 1861 — *Бессонов П.* Калики переходные. Сборник стихов и Исследование. М., 1861.
- Вопросные пункты 1891 — Вопросы пункты по обычному праву и верованиям. Москва, 1891.
- Иванова 1993 — *Иванова Т. Г.* А. В. Марков («Постоянный оппонент» В. Ф. Миллера) // Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках. СПб., 1993. С. 36—59.
- Журнал 1898 — Журнал заседания Отдела этнографии от 2. 12. 1897 г. // Известия Императорского русского Географического общества. 1898. Т. 33. Вып. 5.
- Ковпик 2007 — *Ковпик В. А.* Первые шаги в собирании фольклора // Традиционная культура. 2007. № 3. С. 48—49.
- Марков 1869 — *Марков Вл.* Вербное воскресенье в Москве во времена патриархов // Московские епархиальные ведомости. 1869. № 15. С. 10—11.
- Марков 1910 — *Марков А. В.* Определение хронологии русских духовных стихов, в связи с вопросом об их происхождении. Стихи о св. Пятнице и труженике, о Василии Кесарийском // Богословский вестник. 1910. Т. 2. № 7/8. С. 415—425.
- Марков 1914 — Приложение III. Русские песни из собрания А. В. Маркова // Отношения между русскими и мордвою в истории и в области народной поэзии, в связи с вопросом о происхождении великорусского племени. Тифлис, 1914. С. 57—62.
- Маркова 2007 — *Маркова Н. А.* Алексей Владимирович Марков. Некоторые страницы из истории семьи // Традиционная культура. 2007. № 3. С. 37—47.
- Маркова 2009 — *Маркова Н. А.* Протопресвитер Владимир Семенович Марков: Материалы к биографии // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. История: История Русской Православной Церкви. 3 (32). 2009. С. 18—36.
- Марковы и Звенигород 2004 — Марковы и Звенигород / Корнеева Т. Ю., Корнеева П. В. // Город, музей монастырь. Звенигород, 2004. С. 191—198].
- Миллер 1911 — *Миллер В. Ф.* Введение // Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия / Изд. О-вом любителей росс. словесности при Имп. Моск. ун-те. М., Вып. 1. (Песни обрядовые). М., 1911. С. 3.

Некролог 1871 — Ипполит Михайлович Богословский-Платонов. (Некролог) // Современная летопись. 1871. № 4. С. 6—7.

Отчет 1897 — Отчет о деятельности Этнографического отдела ИОЛЕА и Э за 1896—1897 гг. // Этнографическое обозрение. 1897. № 3. С. 222.

Смирнов 1996 — *Смирнов Д. В.* Первые этнографические концерты в Москве // Живая старина. 1996. № 2. С. 20—24.

Соболевский 1897 — *Соболевский А. И.* Опыт русской диалектологии. СПб., 1897. Вып. 1.

Сперанский 1911 — *Сперанский М. Н.* П. В. Киреевский и его собрание песен // Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия / Изд. О-вом любителей рос. словесности при Имп. Моск. ун-те. М., 1911—1929. Вып. 1. (Песни обрядовые). М., 1911.

Ухов 1961 — Детские песни, записанные А. Марковым в центральных губерниях в 1892—1896 гг. Публикация П. Д. Ухова // Вестник Московского университета. Сер. 7. Филология, журналистика. М., 1961. № 4. С. 71—86; № 5. С. 71—86.

Ушаков 1896 — *Ушаков Д. Н.* Материалы по народным верованиям великорусов // Этнографическое обозрение. 1896. № 2/3. С. 146—204.

Шейн 1898 — *Шейн П. В.* Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах. СПб. 1898. Т. 1. Вып. 1.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Хронологический список ранних работ А. В. Маркова

1896

*[Духовные стихи / Записи А. Маркова. — Харьков: Изд-во П. А. Бессонова, 1896]. — Изд. не найдено. Факт выхода из печати установлен по переписке А. В. Маркова с П. А. Бессоновым, в частности, по квитанции на доставку книги [ОР РГБ. Ф. 160. Д. 4. № 353].

[Этнографические материалы] // Материалы по народным верованиям великорусов / Ушаков Д. Н. // Этнографическое обозрение. 1896. № 2/3. С. 148, 149, 159, 161, 168, 184, 187, 190, 195, 196, 197, 198. — Ответы на анкету 1891 «Вопросные пункты по обычному праву и верованиям». Под № 27 (всем респондентам присваивались номера) — материал, собранный г. Марковым в различных местностях Московской, Смоленской,

Рязанской, Владимирской и Калужской губерний.

Библ. обзор: Журналы и газеты // Этнографическое обозрение. 1896. № 2/3. С. 295—296, 300—301; № 4. С. 190, 192, 193—194.

1897

[Данные о говоре с. Петровского Переяславского у.] // Соболевский А. И. Опыт русской диалектологии. СПб., 1897. Вып. 1. С. 104.

Библ. обзор: Журналы и газеты // Этнографическое обозрение. 1897. №1 С. 208, 210, 211, 213; №2. С. 169; №3. С. 208—209, 211—212, 213; №4. С. 164, 165, 168—169, 172, 173.

1898

[Этнографические материалы] // Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах / Шейн П. В. СПб. 1898., Т. 1. Вып. 1. Отдел 2. Обрядовые песни. С. 306—307 (№№ 1033—1035); С. 308—309 (№№1040—1042, примеч. 2 на С. 308, примеч. 1—4 на С. 309); С. 322—325 (№№ 1107—1145, примеч. 1 на С. 323, примеч. 1—2 на С. 309); С. 337 (№ 1177); С. 343 («Тарус. у.»); С. 345—346 («В с. Петровск.», № 1201, прим.); С. 366 («В Вяз. у.», №№ 1254—1255); С. 367 («В Мих. у.»). Записаны студ. филолог. фак. Моск. унив. А. Марковым, Сообщ. отд. этнографии ИОЛЕАиЭ.

*[Жизнь русских крестьян на Севере. М.: Изд. Об-ва распространения полезных книг. 1898.] — Изд. не найдено. Факт выхода из печати установлен по переписке с Н. Н. Харузиным [ОР РГБ Ф. 160. Д. 4. №№ 245—250].

Рец. на кн.: Соколов М. Е. Великорусские свадебные песни и причитания, записанные в Саратовской губернии. Саратов, 1898 // Этнографическое обозрение. 1899. № 1/2. С. 359—362.

Библ. обзор: Журналы и газеты // Этнографическое обозрение. 1898. № 1 С. 187—188, 191, 193—194, 196; № 2. С. 187; № 3. С. 200—202; № 4. С. 184.

Summary. The paper analyses conditions of the young scientist development. It provides new data on the early collecting activities of A. Markov, his first publications and contacts with P. Bessonov.

Key words: A. Markov, folklore collecting, ethnographic material, publications.